

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013.8

ДИАГНОСТИКА ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

д-р пед. наук, проф. А.П. СМАНЦЕР
(Белорусский государственный университет, Минск)

Представлены результаты анализа готовности будущих преподавателей к превентивной деятельности. Исследование показало, что, с одной стороны, многие студенты имеют достаточно хорошее представление о сути превентивной деятельности, правильно оценивают негативное влияние табака, алкоголя и наркотиков на жизнь и деятельность человека, отрицательно относятся к агрессии как со стороны учителя, так и со стороны учащихся, а с другой – значительная часть опрошенных студентов недостаточно хорошо понимают сущность основных понятий, связанных с превенцией. Будущие преподаватели достаточно хорошо информированы о вреде употребления алкоголя, табака, наркотиков. Студенты указывают на недостаточную их подготовку к превентивной профессионально-педагогической деятельности и предлагают введение специальных курсов по превентивной педагогике.

Введение. Педагогическая диагностика отклоняющегося поведения детей, готовности учителей к их воспитанию и обучению рассматривается многими исследователями (В.Н. Наумчик, М.А. Паздников, К.Е. Игошев, Е.М. Рангелова и др.) Так, В.Н. Наумчик и М.А. Паздников указывают на важность выявления профессиональных качеств педагога, способного работать с трудными детьми [1, с. 281 – 282], а К.Е. Игошев продиагностировал потребности и интересы несовершеннолетних преступников [2, с. 87], исследование Е.М. Рангеловой позволило выявить группы болгарских учащихся, предрасположенных к употреблению наркотических веществ [3, с. 124].

В нашем исследовании акцент делается на выявлении количественных и качественных характеристик подготовленности будущего учителя к превентивной деятельности с детьми. Педагогическая позволяет распознать, установить и изучить признаки, характеризующие отношение будущих учителей к социальному поведению детей и подростков (агрессия, насилие, наркотическая зависимость, девиантное поведение) и подготовленности к их превенции в педагогическом процессе. Она позволяет установить способность будущих учителей к овладению превентивными знаниями, умениями и навыками, собрать необходимую информацию о возможности реализации всех направлений превентивной деятельности. Знание начального уровня подготовленности будущих учителей к превентивной деятельности важно как для преподавателей, так и для студентов. Первый может правильно планировать и управлять деятельностью будущих учителей, получать информацию о результатах педагогического процесса, второй – соотносить свои возможности с теми требованиями, которые предъявляются к будущей превентивной деятельности, подумать о своем отношении к агрессии, насилию, девиантному поведению, осмыслить свою личную позицию по превенции этих негативных явлений. Эти данные можно получить с помощью диагностики. Сейчас она становится одним из компонентов технологии организации превентивной деятельности.

Методы исследования. Для достижения этих целей использовались следующие методы: метод понятийного словаря, анкетирование, диагностические тесты. В исследовании участвовали 300 студентов различных вузов Республики Беларусь (БГУ, БГПУ им. М. Танка, ПГУ).

Основная часть. На первом этапе диагностики определялось понимание будущими учителями основных понятий, связанных с превентивной деятельностью. Студентам четвертого курса было предложено охарактеризовать следующие понятия: девиантное поведение, предупреждение девиантного поведения, превенция, деликвентное поведение, агрессия, агрессивность, снижение агрессивности, конфликтная ситуация, прогнозирование конфликтной ситуации, наркотики, профилактика наркотической зависимости. Исследование показало, что 35 % студентов определили девиантное поведение как не соответствующее общепринятым нормам, 11 % респондентов – как «поведение не по правилам», «выходящее за рамки, нестандартное», «не такое, как у всех», «не совсем адекватное поведение»; 14 % опрошенных отождествляют данное понятие с поведением трудных подростков («нарушение поведения, характерное для трудных подростков», «поведение сложного подростка», «поведение нестандартных подростков»). 16 % студентов понимают девиантное поведение как осложненное, вызывающее, агрессивное, «отрицательное поведение по отношению к окружающим». Имели место и такие высказывания: «нет постоянства» (5 – 6 %), «не совсем хорошее поведение», «различные способы поведения человека по отношению к социально-значимым группам людей, позиция приспособления в социуме, выгодное представление

своей личности». В целом, подавляющее большинство опрошенных студентов ориентируется в данном понятии (75 %). Не смогли определить сущность данного понятия 25 % респондентов.

Говоря о предупреждении девиантного поведения, респонденты дают определения общего характера: «предупреждение отклонений в поведении», «проведение мероприятий, направленных на улучшение поведения», «воспитательные меры по формированию положительных качеств личности», «проведение специальной политики, направленной на улучшение усвоения людьми моральных и нравственных устоев, их правильное понимание, приобщение к ценностям», «не дать развиваться этому поведению, предупреждение любых отклонений в поведении» (29 %). Имелись конкретные предложения: «выявление личностных особенностей человека, причин поведения», «четкое указание правил», «поддержка, уделение внимания ребенку», «ограничение в чем-либо», «объяснение правильного поведения в обществе, соблюдения норм общежития» (6 %), «воспитание уважения, отзывчивости» (25 %). Не дали определения данному понятию 40 % студентов. Большинство респондентов (91,7 %) даже не пытались определить такие понятия как превенция, деликвентное поведение. 7 % студентов определили превенцию как предупреждение, отвращение, 1,3 % опрошенных деликвентное поведение понимают как хорошее, положительное отношение к окружающим, т.е. придали ему противоположное значение.

В результате анализа эмпирического материала, касающегося понимания агрессии и агрессивности, мы получили следующие результаты; 31 % опрошенных студентов не смогли определить сущность данного понятия. Остальные же респонденты (68 %) в целом имеют о нем представление. Наиболее точным оказалось определение: «форма поведения, при которой одной личностью наносится психологическое или физическое насилие другой личности» (15 %); 49 % студентов определяют агрессию как состояние «возмущения, раздражения, готовности выплеснуть негативную энергию на первого попавшегося», «злость, ненависть к окружающим», как «эмоциональное состояние человека», «нервное состояние, выброс эмоций», «состояние неуравновешенности, близкое к состоянию аффекта, вызванного приступом ярости» и т.п. В данном случае смешиваются понятия агрессия и агрессивность. Некоторые респонденты определяют агрессию как «реакцию на какое-то действие, выраженную в недружелюбном отношении», «форму поведения, как ответную реакцию на раздражаемые объекты» и даже как «психологическую защиту от общества в форме отрицания, протеста против существующих правил».

Что касается понятия «агрессивность», определяемого учеными как свойство личности, заключающееся в готовности и предпочтении использования насильственных средств для реализации своих целей, то мнения студентов распределились от качеств личности, черт характера (14 %), состояния (23 %) до поведения человека в целом (11 %); 29 % студентов не дали никакого определения данному понятию. Только у 2,8 % респондентов определение наиболее точно выражает его сущность: «психическое состояние, при котором личность способна к насилию над другими». Таким образом, можно констатировать, что студенты смешивают понятия «агрессия» и «агрессивность», не имеют четкого представления об их сущности. Снижение агрессивности часть студентов (29 %) рассматривает как внешний по отношению к личности процесс («деятельность, направленная на изменение, создание конфликтной ситуации» «проведение мероприятий, направленных на изменение этого качества», а также «беседы по душам, слушание музыки», «нахождение более мягких способов разрешения ситуаций», «повышение культуры» и др.). Для другой части студентов (23 %) снижение агрессивности – это изменения в состоянии того, кто ее проявляет («спад агрессии», «процесс адаптации», «успокоение, чувствовать себя «в своей тарелке» и т.п.). То есть одни смотрят на данный процесс с позиции учителя, другие – с позиции ученика; 49 % студентов не смогли определить сущность данного понятия.

Конфликтная ситуация в целом определяется респондентами как «противоречие в межличностных отношениях», «когда наблюдаются две или более разные точки зрения», «напряженная обстановка, несовпадение интересов, мнений» и т.п. (34 %), что в целом соответствует общепринятому пониманию (ситуация, включающая противоположные позиции сторон по какому-либо вопросу, либо противоположные цели или средства их достижения в данных обстоятельствах, либо несовпадение интересов, желаний, влечений оппонентов и др.). Часть студентов (11,4 %) отождествляет данное понятие с понятием «конфликт», который определяется в психологии как столкновение противоположных интересов на почве соперничества, отсутствие взаимопонимания по различным вопросам, связанным с острыми эмоциональными переживаниями. С их точки зрения, конфликтная ситуация – это «столкновение нескольких людей с противоположными мнениями», «при определенных обстоятельствах столкновение двух субъектов по отношению к одному объекту», «ситуация, при которой сталкиваются две стороны с противоположными точками зрения», «когда каждый старается доказать свое мнение»; 11 % респондентов не дали определения данному понятию.

Дать определение понятию «прогнозирование конфликтной ситуации» не сочли нужным или не смогли 40 % опрашиваемых студентов; 37 % респондентов отождествляют его с предвидением конфликтной ситуации: «способность предвидеть реальные события», «предвидеть стадии развития и выход из конфликта», «умение предвидеть, где может возникнуть конфликт», «предвидение условий, в которых может проявиться конфликтная ситуация», «знать, где она может возникнуть», а также «рассмотрение

ситуации целиком, предугадывая, к чему может привести дискуссия», «искусственное воспроизведение действий, которые могут произойти», «педагогическое чувство предвидения какой-либо проблемы», «умение наблюдать и анализировать отношения между людьми» и т.п. Остальные 13 % респондентов определили прогнозирование конфликтной ситуации как «психологическое налаживание отношений, компромисс, анализ ситуации», «наблюдение за людьми при назревании ссоры», «предупреждение в своем окружении принижения чужого мнения», а также как «систему мер, направленную на улучшение взаимопонимания между субъектами, на здоровый образ жизни, на осведомление учащихся о вреде наркотиков для организма». Это уже не прогнозирование, а предупреждение конфликтных ситуаций. Воздержались от ответа 10 % респондентов.

С определением понятия «наркотики» не затруднились 14 % будущих учителей. Большинство опрошенных студентов считают, что наркотики – это вещества, отрицательно влияющие на здоровье (вызывают зависимость, привыкание, галлюцинации, действуют на нервную систему, деградацию личности). Однако расходятся в представлении о том, что это за вещества. Одни определяют их как психотропные, токсичные, другие – как химические, сильнодействующие, третьи просто как вещества, «притупляющие сознание», третьи – как «природные и синтетические вещества, вызывающие помутнение разума». Можно констатировать, что будущие учителя достаточно осведомлены о сущности наркотиков, чтобы работать над предупреждением наркотической зависимости своих подопечных, осуществляя профессиональную педагогическую деятельность.

При определении профилактики наркотической зависимости часть респондентов, делая акцент на слове «профилактика», привели следующие толкования этого понятия: «комплекс мероприятий, направленных на предупреждение пагубного влияния наркотических средств на организм», «мероприятия по предотвращению употребления наркотиков», «работа по пропаганде здорового образа жизни» (23 %); 17 % будущих учителей под профилактикой наркотической зависимости понимают «информирование о вреде наркотиков», «создание ненаркотической среды», «контроль», «предупреждение стрессов, депрессий». Такое же количество респондентов связывают данное понятие с беседами, лекциями, «нестандартными формами преподнесения информации», «наблюдением за учащимися, приведением негативных примеров», «правильным применением лекарственных препаратов», а также с использованием видеоматериалов, рекламы, стендов с антинаркотическими плакатами, радио, телепередач и их обсуждение. Отдельные студенты считают, что профилактика наркотической зависимости предполагает «осуществление лечения, направленного на исключение наркотической зависимости». Не определились в данном понятии 14 % опрошенных студентов. Таким образом, анализ данных высказываний позволяет сделать вывод, что будущие учителя в основной своей массе представляют себе сущность профилактики наркотической зависимости у школьников. Однако эти представления недостаточно широкие.

Приведенные результаты исследования дают общее представление о понимании будущими учителями категорий превентивной деятельности. Процент тех, кто вообще не определился, колеблется от 11 % (конфликтная ситуация) и 14 % (наркотики и профилактика наркотической зависимости) до 94 % (деликвентность, превенция); многие студенты не определились в таких понятиях, как агрессия (18 %), агрессивность (25 %), компетенция (28 %), предупреждение девиантного поведения (16 %) и прогнозирование конфликтных ситуаций (13 %). Четверть будущих учителей не определилось с понятиями «девиантное поведение» и профилактика компьютерной зависимости.

На втором этапе диагностики было проведено анкетирование студентов. В анкету были включены вопросы, касающиеся мотивационно-целевой сферы студентов, содержательной стороны превентивной деятельности, отношение к алкоголю, табаку, наркотикам.

Прежде всего важно было выявить мотивационно-целевую сторону будущей превентивной деятельности и жизни будущих учителей. С этой целью был поставлен вопрос: «Как Вы думаете, какие цели должен ставить перед собой человек?».

Большинство опрошенных студентов стремятся ставить перед собой высокие цели в жизни и достигать их по шагам, разбивая на более мелкие и доступные для достижения на данном этапе. Будущие учителя в основной своей массе (62 %) понимают важность в жизни и деятельности основываться на постановке высоких целей и достигать их в процессе жизнедеятельности. Третья часть опрошенных студентов к проблеме целеполагания подходит более рационально. Они считают необходимо ставить перед собой определенные цели, но реальные и посильные. Большинство опрошенных студентов не хотят ставить перед собой простые и легкие цели деятельности. Невысокий процент опрошенных студентов (4,8 %), которые считают, что в своей жизни нужно ставить труднодостижимые и высокие цели. Еще меньше студентов (1,8 %), полагающих, что лучше всего не ставить в жизни никаких особых целей. Только 0,6 % респондентов склонны ставить перед собой простые и легкие цели. Следовательно, большинство студентов не ограничиваются сиюминутными целями, а выдвигают перед собой отдаленные перспективные цели жизни и деятельности, разделив их на средние и ближние, стремятся последовательно и постепенно реализовывать поставленные цели.

В процессе исследования было выявлено отношение будущих учителей к употреблению алкогольных напитков, наркотических средств, табакокурению.

Анализ ответов на вопрос: «Употребляете ли Вы алкогольные напитки, если да, то, как часто?», показал, что большинство студентов умеренно употребляют алкогольные напитки. Среди них 47,8 % опрошенных студентов ответили: «да, пару раз в месяц», а 25,5 % респондентов употребляют алкогольные напитки пару раз в год. Вызывает огорчение, что шестая часть опрошенных студентов (16,8 %) употребляет алкогольные напитки каждую неделю; 8 % студентов ответили отрицательно на этот вопрос, а именно: «нет, не употребляю». Приходится сожалеть, что есть такие студенты (1,9 %), которые употребляют алкогольные напитки каждый день. Возможно, эти студенты включают в число алкогольных напитков пиво, которое они пьют достаточно часто.

Студенты называют причины, по которым они не стремятся к употреблению алкоголя; 97,6 % студентов считают, что употребление алкоголя сверх меры может отрицательно влиять на семейную жизнь; среди других «весомых» причин: чрезмерное употребление алкоголя часто приводит к несчастным случаям (93,9 %); алкоголь вреден для здоровья (88,6 %); некоторые из «эффектов» воздействия алкоголя (головокружение, рвота, похмелье) ужасны и противны (88,4 %); частое употребление алкоголя несовместимо с моими принципами (86,5 %). Достаточно большой процент опрошенных студентов (43,2 %) не употребляет алкоголь по религиозным соображениям – «я не пью по религиозным убеждениям». Показателен и такой ответ: как «выпивка слишком дорогое удовольствие» (23,9 %); 82 % опрошенных студентов указали и другие причины отрицательного отношения к алкоголю: болезнь; беременность; вызывает заболевание печени; индивидуальная функциональная непереносимость алкоголя; пьянство ведет к тому, что пропадает сам человек, который пьет; алкоголь и жизнь несовместимы; алкоголь – это смерть, только медленная.

Будущему педагогу необходимо быть подготовленным к превенции никотиновой зависимости школьников. На вопрос: «Кто, по Вашему мнению, должен заниматься предупреждением пристрастия школьников к табакокурению?» получены следующие ответы. Около половины респондентов (46,2 %) считают, что предупреждением пристрастия школьников к табакокурению должны заниматься родители, четвертая часть опрошенных (25,2 %) возлагает ответственность на общество, которое должно принимать соответствующие меры против употребления школьниками, студентами табака. Действительно, сейчас во многих учреждениях запрещено курение, прежде всего в учебных заведениях. По мнению студентов, учителя должны предупреждать школьников о вреде курения (9,8 %). Это, безусловно, верное утверждение, но одни учителя без других субъектов эту проблему решить не смогут. Меньше всего отвечающие рассчитывают на помощь государства (12,8 %).

Стремительное распространение наркотиков среди молодежи и рост наркотической зависимости вызывает тревогу в обществе. Будущие учителя должны понимать пагубность приобщения к наркотикам и быть готовыми к предупреждению распространения наркотиков среди школьников. Ответы будущих учителей на вопрос: «Приходилось ли Вам хотя бы однажды пробовать наркотики?», дали представление об их опыте соприкосновения с наркотиками. Отметим, что большинство будущих учителей не пробовали наркотиков (85,7 % опрошенных). Это говорит о том, что в вузы поступает ответственная молодежь, понимающая вред употребления наркотиков. 14,4 % опрошенным приходилось однажды применять наркотики, но, судя по тому, что ни один из студентов не стал продолжать их употребление после первой пробы, наркотики не оказали такого сильного воздействия, чтобы продолжить их применение.

Исследование позволило выявить мнение студентов о мотивах употребления наркотиков школьниками. 50 % респондентов считают, что наркотики помогают отвлечься от личных проблем, преодолеть которые волевым усилием их не обучили в семье, школе. Еще 40 % опрошенных студентов думают, что употребляют наркотики те школьники, которые воспитывались в семьях, где желания ребенка возводились в культ, поэтому жизненным принципом этих подростков становится получение удовольствия; 35 % респондентов связывают употребление наркотиков с синдромом подражания, нежеланием вступать в конфликт с референтной группой сверстников. Студенты отмечали, что в личностных характеристиках этих школьников отсутствуют такие важные компоненты социальной зрелости, как независимость, самостоятельность, умение отстаивать свою позицию, которые формируются в семье при правильном соотношении родительской поддержки и контроля. Еще 23 % респондентов считают, что многие люди рассматривают употребление наркотиков как способ самоутверждения, обретения высокого статуса в группе сверстников. В этом случае имеет место деформированная система ценностей, что также следует понимать как упущение родительского и школьного воспитания. Наконец, 13 % опрошенных студентов считают, что многие подростки предпочитают уступить друзьям, которые предлагают им наркотики. Такая идеология свойственна слабovolьным детям, с жизненной позицией ведомого, а не лидера, с низкой самоидентификацией, неуверенным в себе, что также есть результат ошибок воспитания.

Отвечая на вопрос о решении проблемы распространения наркотиков, больше половины опрошенных считает, что это проблема всего общества, от каждого человека зависит общее положение дел в ее решении ответственности за распространение наркотиков (52,3 %). Более трети респондентов считают,

что этим должны заниматься различные ведомства: правоохранительные органы, врачи, педагоги и пр.; 87,1 % опрошенных студентов возлагают ответственность за решение проблемы распространения наркомании на общество, различные ведомства, правоохранительные ведомства, а также на педагогов, врачей и каждого человека. Это говорит о большой ответственности всего общества и каждого человека за решение проблемы распространения наркотиков в нашей стране. Незначительная часть респондентов (11,7 %) уповают на решение проблемы с распространением наркотиков на правительство, законодателей. Беседы со студентами показали их озабоченность распространением наркотиков среди молодежи.

Достаточно четкую личную позицию в отношении наркоэпидемии занимают будущие учителя. Около 60 % из них лично хотят помочь обществу в решении проблемы наркоэпидемии. Отдельные из студентов указывали, что, во-первых, главное самому не скатиться к употреблению наркотиков, во-вторых, вести разъяснительную работу среди населения о вреде наркотических веществ, в-третьих, в процессе обучения детей показывать им вредность наркотиков для здоровья и стремиться выработать у них убеждение в неприятии наркотиков как средства получения удовольствия, как средства эйфории. 16,6 % респондентов не хотят ничего делать для решения этой проблемы, т.е. стараются оказаться в стороне от проблемы наркомании и заниматься своими делами. Эти студенты думают, что их и их близких эта проблема не коснется. Среди опрошенных студентов высказывались и другие точки зрения на проблему распространения наркомании в обществе: «наркоэпидемия – вымысел СМИ»; «я не имею никакого отношения к наркотикам, и касаться или иметь отношение к этому миру не хочу»; «каждый сам строит свою жизнь»; «пусть решают те, кого она касается»; «каждый должен осознать для себя серьезность проблемы, только тогда что-то изменится»; «для меня это не приемлемо, поэтому важно информировать людей, что я бы и могла делать»; «пока это выгодно, никто ничего глобального не сделает»; «я бы читала лекции о вреде наркотиков».

Результаты анализа ответов студентов на вопрос «Как бы Вы поступили, если бы Вам предложили попробовать наркотики?» весьма интересные. Большинство из них отказались бы от предложения попробовать наркотики (75,3 %); 15,7 % респондентов не отказываются категорично, а утверждают, что смотря какой из видов наркотиков им предложили бы. Как следует из этого, имеется часть студентов, которые не отказались бы от легких наркотиков. Отдельные студенты (9 %) считают, что в зависимости от ситуации и настроения могли бы попробовать наркотики. Значит, 24,7 % опрошенных студентов в определенных ситуациях могли бы согласиться попробовать наркотики, а это почти четвертая часть студентов. Эти данные должны вызвать озабоченность преподавателей вузов тем, что значительная часть студентов не имеет твердого отрицательного отношения к употреблению наркотиков. Примечательно то, что ни один студент не ответил о согласии с предложением кого-либо попробовать наркотики.

Ответы студентов на вопрос: «Как Вы думаете, человек, употребляющий наркотики, может ли самостоятельно отказаться от их употребления?», показали, что 37,6 % студентов полагают, что самостоятельно отказаться от применения наркотиков невозможно, 28,3 % из них думают, что можно отказаться от применения наркотиков, тем самым иногда начинают их применять с надеждой в скором времени прекратить их употребление. Это часто становится невозможным. 15 % опрошенных студентов затруднились с ответом на этот вопрос. Они не знают, возможно ли самостоятельно отказаться от применения наркотиков. Результаты ответов на этот вопрос убеждают в том, что многие студенты недостаточно информированы о тяжелых последствиях пристрастия к наркотикам (37,6 %).

Другую точку зрения высказали 19 % опрошенных студентов, например: «человек может отказаться, если поймет, что это вредно и опасно»; «определенно нет»; «смотря какие наркотики»; «зависит от того, как долго употребляет наркотики»; «только при очень большом желании»; «самостоятельно не может никто»; «для этого нужно быть очень сильным человеком, с очень сильной волей»; «может, но с поддержкой профессионала»; «может, но это очень сложно»; «если человек действительно захочет бросить – он это сделает»; «не каждый, но некоторые могут»; «это болезнь, которая требует лечения».

Студенты, отвечая на вопрос «Как Вы думаете, почему подростки, молодые люди употребляют наркотики?», распределились следующим образом. Почти пятая часть опрошенных студентов (19,2 %) считает, что многие молодые люди употребляют наркотики из любопытства, им хочется выяснить, какое воздействие на человека оказывают наркотики. В беседах студенты рассказывали, что им хотелось самим проверить те ощущения, о которых часто говорят другие люди и пишут в литературе; 11,5 % респондентов считают, что люди употребляют наркотики по своей глупости; 11,1 % опрошенных студентов видят причину употребления наркотиков во внушении других людей, что их нужно попробовать. Некоторые респонденты считают, что наркотики употребляют из-за тревожного состояния, депрессии (10,8 %). Одна часть студентов считает, что многие подростки и молодые люди употребляют наркотики от безделья (10,8 %), а другая, что это модно (10,4 %). Определенная группа студентов полагает, что наркотики употребляют, чтобы расслабиться (10,2 %); 7,1 % опрошенных студентов связывают употребление наркотиков с неумением общаться с ровесниками, родителями, противоположным полом. Они видят в них способ обретения уверенности в общении. Небольшая часть студентов связывают приобщение к наркотикам со скучной жизнью (4,2 %), одиночеством (2,6 %); 2,2 % респондентов выразили свою точку зрения о при-

чинах употребления наркотиков так: «когда человек переживает горе и т.д., от безвыходности; при слабой нервной системе»; «поднятие настроения в ночных клубах»; «потому что негры и желтые их продают»; «за компанию»; «каждый считает, что сможет бросить эту привычку, когда захочет; от лишней самоуверенности»; «люди не думают о своем будущем»; «у каждого своя причина»; «для достижения определенных целей»; «удел слабых, и поддающихся сильнейшим (группе)».

Не менее интересны мнения студентов об особенностях людей, употребляющих наркотики. Так, 68,0 % опрошенных студентов не считают, что наркотики употребляет большинство сильных талантливых людей, хотя противоположной точки зрения придерживается также достаточно много студентов – 32 %. Респонденты (71,7 %) не согласны с мнением, что наркотики сделали многих людей свободными, большинство студентов (85,5 %) полагают, что по-настоящему сильному и талантливому человеку наркотики не нужны; 79,5 % респондентов не считают, что употребление сильных наркотиков даже время от времени не скажется отрицательно на здоровье человека. В беседах студенты подчеркивали, что даже редкое употребление сильных наркотиков может привести к привыканию к ним и в дальнейшем к печальным последствиям. Касаясь тезиса, что с наркотиками можно легко «завязать», мнения разделились: 58,0 % респондентов считает, что трудно это сделать, а 24 % – дали положительный ответ; 65 % опрошенных не считают, что от наркомании можно вылечиться, радужные надежды только у 24 % опрошенных. Большинство студентов (63,7 %) считают, что наркомания – это болезнь, хроническая, прогрессирующая, смертельная; 69,9 % студентов полагают, что сильные люди тоже могут стать наркоманами в силу тех или иных обстоятельств. Большинство студентов (73,1 %) не считают, что наркотики помогают разрешать почти все жизненные проблемы, а 86,2 % респондентов, наоборот, говорят, что жизненные проблемы стоит решать, а не убежать в наркотическую иллюзию, они усугубляют ситуацию; 69,9 % респондентов не считают, что наркотики – стимулятор умственной деятельности, что они улучшают интеллектуальные способности. Что касается опасности первой пробы сильного наркотика, то мнения студентов разделились: 50 % опрошенных считают, что первая проба сильного наркотика опасна, так как она может привести к постоянному стремлению к наркотикам. В то же время 30,7 % студентов думают, что первая проба не таит какой-либо опасности для человека; 58,2 % опрошенных считают, что многие наркоманы «сели на иглу» после первых проб наркотиков, а 16,4 % имеют противоположную точку зрения; 78,3 % респондентов подчеркнули, что человек не должен быть подопытным кроликом собственных «химических» экспериментов с наркотиками. Наконец, 82,6 % студентов отметили, что глупо позволять нечестным людям зарабатывать на себе и своем здоровье.

К асоциальному поведению детей часто приводят агрессивные взаимоотношения между педагогами и учащимися. Исследуя результаты ответов студентов на вопрос «Приходилось ли Вам наблюдать проявление агрессивности у учителей по отношению к учащимся?», не может не настораживать тот факт, что фактически 92,6 % опрошенных студентов наблюдали проявление агрессии учителей по отношению к ученикам (6,8 % ответили «да, очень часто», 8,0 % – «часто», 57,7 % – иногда, 20,3 % – редко). Только 7,4 % респондентов дали отрицательный ответ. Эти данные вызывают озабоченность исследователей и в некоторой степени объясняют нынешнюю ситуацию в школе. Среди форм педагогической агрессивности как наиболее распространенные названы окрики и угрозы (38,0 %); оскорбление (31,3 %) и удаление из класса (27,1 %). Фиксируется и факт рукоприкладства (3,5 %). Говоря о причинах проявления учителям агрессивности в общении с детьми, на первое место ставится нежелание учить преподаваемый предмет (27,9 %); затем называются пропуски занятий школьником (23,4 %), агрессивность ученика (15,9 %). Упоминается и возникновение проблемы в отношениях детей с родителями (2,9 %); переход в другую школу (9,3 %). Другие варианты предложили 2,3 % опрошенных, например: отвращение к предмету; психические травмы; отношение к школе, как к тюрьме; развитие многих комплексов; суицид; развитие закомплексованности; личные проблемы учителя; нелюбовь к учебе; изменение отношения к людям вообще.

Среди педагогических ошибок учителя, которые могут провоцировать агрессию детей, наиболее часто названы оскорбление (17,5 %). Этот факт говорит о том, что дети ждут от учителя уважительного к себе отношения, оберегают свое человеческое достоинство. Необъективность педагога может провоцировать агрессию детей (14,6 %); и, конечно, «раздражителем» является физическое и моральное насилие (14,0 %) и рукоприкладство (12,3 %). Больше 9 % опрошенных среди ошибок учителей, приводящих к агрессивному состоянию детей, назвали резкость в общении и резкость и угрозы (9,2 %). Показательно, что отсутствие индивидуального подхода является причиной агрессии у 2,9 %, беспокойства, страха перед завтрашним днем.

Среди ситуаций, в которых большинство учеников могут испытывать беспокойство, страх, опасения, находясь в школе, «лидирует» ситуация разговора с директором (29,8 %); затем ситуация, когда после контрольной (теста) учитель называет отметки, а ученик ждет, когда назовут его фамилию (12 %); ожидание родителей с родительского собрания также заставляет очень сильно испытывать беспокойство; сильно переживают те, кто ждет разговора с директором (27,4 %) и ждет результаты контрольной (20,8 %); переживают школьники на уроке, когда осознают, что не понимают объяснения учителя (5,4 %).

Для нашего исследования важно было выяснить готовность студентов к работе по предупреждению девиантного поведения школьников, употребления ими алкоголя, табака, наркотиков. Результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, готовы ли Вы к работе по предупреждению агрессии, насилия, употребления наркотиков и табакокурения, а также алкоголя?» приведены ниже. Ответы на вышеназванный вопрос распределились следующим образом: наиболее подготовленными респонденты считают себя готовыми к работе по предупреждению алкоголя (40,7 %); затем следует агрессия среди школьников (40,4 %); не готовы к работе со школьным насилием (16,6 %). О включенности материалов, связанных с превентивной работой в школе, можно судить по результатам ответов студентов на вопрос «Обсуждали ли Вы названные проблемы на лекциях и семинарских занятиях по педагогике, психологии?»; 85 % опрошенных студентов подчеркивают необходимость обсуждения проблемы превентивной работы в школе на лекциях и семинарских занятиях по педагогике. Оценка студентов о частоте обсуждения вопросов превентивной работы со школьниками имеет следующие результаты: 28,3 % ответили «часто»; 42,2 % – «иногда»; 14,5 % – «редко»; 15 % опрошенных считают, что эта проблема на лекциях и семинарских занятиях не обсуждается. Возможно, это происходит из-за того, что на лекциях и семинарских занятиях эти проблемы обсуждают иногда (42,2 %), не обсуждают совсем (15 %), часто обсуждают (28,3 %).

Высказаны следующие предложения по совершенствованию подготовки педагогов к превентивной деятельности со школьниками: студенты склонны считать важным включение в программу по педагогике и психологии специальных лекций, посвященных предупреждению наркомании, алкоголизма и табакокурения (42,6 %), почти пятая часть респондентов предлагает разработать и читать специальный курс по превенции (19,4 %); 17,1 % опрошенных студентов ратуют за проведение специальных лекториев, связанных с превентивной деятельностью (17,1 %), обсуждать проблему наркотической зависимости на лекциях (15,7 %). Некоторыми из опрошенных студентов (5,0 %) были предложены и свои варианты ответов: «нужно отработать спецкурс, который будет содержать не только скучные лекции»; «лекции – суть теория, а в этом вопросе необходим практический опыт и навыки»; «освободить педагога от чтения этих лекций, эти лекции должны читать специально подготовленные для этого специалисты»; «больше наглядности, реальной и жестокой»; «научиться доносить информацию по этим проблемам так, чтобы она не вызывала раздражения»; «привлечь художественные фильмы, реальные съемки и фотографии»; «обратить внимание на подобные проблемы у самих учителей (они ведь должны быть примером)»; «на своих уроках мимоходом затрагивать эту тему»; «сейчас люди уже достаточно осведомлены, и если вводить лекции и т.д., это не значит, что меньше людей будет курить, пить и т.д.»; «постараться внушить человеку, что его жизнь – уникальна и прожить ее нужно достойно, без наркотиков»; «сводить на экскурсию в наркологическую больницу»; «воспитывать культуру семьи, потому что из нее мы получаем членов общества».

Заключение. Многие студенты имеют достаточно хорошее представление о сути превентивной деятельности, правильно оценивают негативное влияние табака, алкоголя и наркотиков на жизнь и деятельность человека, отрицательно относятся к агрессии как со стороны учителя, так и со стороны учащихся. Тем не менее значительная часть опрошенных студентов недостаточно хорошо понимают сущность основных понятий, связанных с превенцией: девиантное поведение, агрессия, наркотики, наркотическая зависимость, превенция. В определенной мере студенты информированы о вреде употребления алкоголя, табака, наркотиков.

Студенты отмечают, что в процессе обучения в вузе недостаточное внимание уделяется их подготовке к превентивной профессионально-педагогической деятельности, и предлагают включить в лекции и семинарские занятия по педагогике и психологии содержательные модули, связанные с превенцией, и ввести специальные курсы по превентивной педагогике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумчик, В.Н. Социальная педагогика: Проблемы «трудных» детей: Теория. Практика. Эксперимент: пособие для учителей, воспитателей, студентов, магистрантов, аспирантов пед. высш. учеб. заведений / В.Н. Наумчик, М.А. Паздников. – Минск: Адкацыя і выхаванне, 2005. – 400 с.
2. Игошев, К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи / К.Е. Игошев. – М.: Просвещение, 1971. – 238 с.
3. Сманцер, А.П. Превентивная педагогика: методология, теория, методика / А.П. Сманцер, Е.М. Рангелова. – Минск: БГУ, 2008. – 263 с.

Поступила 30.10.2008